

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОГУЗСКОГО ОРНАМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА НА ПРИМЕРЕ КЕРАМИКИ ГОРОДИЩА ЖАНКЕНТ¹.

АМИРГАЛИНА ГУЛЬМИРА ТЕМИРБОЛАТОВНА

Научный сотрудник научно-исследовательского центра «Археология и этнография» при Кызылординском государственном университете им. Коркыт Ата

Столица огузского государства – Жанкент или Янгикент – «новая столица», как он упоминается в средневековых источниках, изучается с 2005 года, по сей день совместной казахстанско-российской экспедицией. Исследования ведутся целенаправленно при участии Кызылординского государственного университета имени Коркыт-Ата, Института этнологии и антропологии имени Миклухо-Маклая РАН и Института археологии имени А.Х. Маргулана МОН РК. Результаты археологических исследований отражаются в ежегодно публикуемых статьях и отчетах.¹

Основной археологический материал, выявляемый на памятнике – керамика, являющийся важнейшим историческим источником, «скрывающим» в себе богатейшие сведения о материальной, духовной культуре населения столицы Огузского государства.

Керамика городища Жанкент массовая и сложная по своей структуре. Изделия из глины не ограничиваются посудой, это еще и предметы быта, и предметы культа. В комплексе сочетаются грубая ручной лепки с пышной орнаментикой керамика и довольно презентабельная ремесленная неорнаментированная керамика. Декор керамики представлен резным с растительным и бараньим орнаментом, валиками с зашипами и насечками, ногтевыми вдавлениями, шишкообразными налепами и орнаментом-штампом.

В данной работе автор не планирует дать технологический анализ самого керамического материала. Но вместе с тем и исчерпывающего исследования по заданной тематике здесь не дается. Так как работы в этом направлении пока только на стадии становления. Вниманию читателя представлены орнаментальные мотивы, которыми украшены керамические артефакты. Прежде всего дадим характеристику видов орнамента керамики и определим ее разновидности в зависимости от той или иной категории глиняных предметов.

Изделия ручной лепки представлены кухонной (горшки и крышки, котлы, сковороды) и столовой (кружки, кувшины) посудой, предметами быта (пряслица, светильники), «детскими игрушками». Целесообразней охарактеризовать наиболее показательные экземпляры керамики с орнаментикой.

В коллекции керамики Жанкента есть значительное количество фрагментов горловин керамических горшков с сналепными жгутиками, поверх которых узкой палочкой сделаны косые, слегка сдвинженные насечки. По классификационной системе описания керамики, разработанной Шишкиной Г.В. и Болеловым С.Б. орнамент близок к способу орнаментации – IV.1;6 – налеп «оборочкой» [Shishkina G.V., Bolelov S.B., 2011, с.32]. Есть обломки венчиков, у которых внешний выступающий край декорирован косыми вдавлениями, сделанными палочкой. Такой вид орнамента соответствует способу орнамента IV.1;3 – вдавления, насечки, приведенной в названной классификации.

На ряде фрагментов от устья горшков внешний край венчика четко оформлен в виде выступающей узкой полосы по всей линии горловин. Эти части сосудов декорированы линией горизонтальных елочек. Орнамент нанесен узкой гладкой палочкой с полукруглым сечением. Каждая насечка, этого орнамента образована путем надавливания овальным концом инструмента по центру декорируемого участка под углом около 30°. С противоположной стороны тем же образом в зеркальном положении наносилась еще одна насечка, что образовывало один «ярус» данного вида орнамента.

¹ for example:

1. Arzhantseva I.A., Modin I.N., Kats M.E. Geophysical prospecting of early mediaeval settlements of Eurasia // Geomorphic Processes and Geoarchaeology. From Landscape Archaeology to Archaeotourism International conference August 20–24, 2012. – Moscow-Smolensk, Russia;
2. Kurmankulov ZK, Arzhantseva IA Zilivinskaya ED, Ruzanova SA, JT Sadykova Materials Dzhanakents archaeological expedition. - Kyzylorda, 2007.

При обзоре устья горшка сверху, фиксируются «шишкообразные» выступы, размещенные на линии горловины в перекрестных сторонах (рис.1). Поверх каждого выступа нанесены уже вертикальные «елочки», таким образом, сплошная линия горизонтальных елочек, как бы, невольно разрывается. Вероятно, это не просто спонтанное нанесение узора, а заранее продуманная мастером орнаментальная композиция. Так, в данном конкретном случае каждый элемент орнамента наносился целенаправленно, становясь неотъемлемой частью единой системы.

Весьма интересным является орнамент в виде попеременно перевернутых вершинами вверх и вниз треугольников, разделенных линией зигзага из вдавленных палочек. Вся эта композиция помещена в пространство между двумя параллельными линиями. Внешние линии прочерчены торцом деревянной палочки, возможно веточки дерева (слегка видны мелкие параллельные линии) – способ – IV.1;2 приведенной классификации Шишкиной, Болелова. Треугольники образованы путем прочерчивания его сторон той же палочкой, с последующим вышкребыванием внутренней части. Данная композиция, именно в таком сочетании, встречается на плечиках горшков, крышках и светильниках с подставками (рис.2,1-4). Этим видом декора оформлена поверхность рогов, мордочка, верхняя часть груди, а так же края очага-подставки в виде стилизованной фигурки барана (рис.3).

Очажная подставка имеет свою орнаментику. Каждая часть изделия украшена отдельными узорами. Так рога, представленные в виде массивных завитков, с обеих сторон декорированны выше описанными мотивами из треугольников, зигзагообразных и прямых линий. Однако, на данном предмете треугольник не завершенной формы, основания их отсутствует, имеются лишь две палочки, образующие угол. Мордочка украшена этим же узором. Теменные части головы баранов имеют ряды из вертикальных елочек. Торцы изделия – грудные части барана имеют сочетание нескольких прочерченных узоров. Центральным крупным элементом – четырехлистник, между каждыми двумя листьями нанесен разделитель, в виде двухъярусной вертикальной елочки. В два верхних листа вписаны по две сердечки, вырезанные вдоль осевой линии листка, противоположно овальными сторонами друг другу. В каждый нижний лепесток в том же положении нанесены пара уменьшенных листиков. Выше этого орнамента нанесена пара скрещенных линий с елочными разделителями. Это словно упрощенное изображение того же четырехлистника. Этот цветочный орнамент имеется и на затылочной части очажной подставки. Лепестки в данных случаях исходят из сердцевин в виде круглого шишкообразного налепа. На макушках головы баранов есть налест в виде усеченной пирамиды с крестообразным вырезом на поверхности.

Четырехлистник, с дисковидной сердцевинкой, вырезан краем палочки и на поверхности предмета, похожего на подставку для светильника, между лепестками те же разделители в виде треугольников (рис.2,4).

Весьма интересной орнаментикой является декор на керамических крышках (рис.4). Это резной орнамент, изображающий трехъярусный цветок в профиль. В профиле прослеживается двулистник с раскрытым бутонем в центре. По форме изображение напоминает лотос. На большинства крышках ручки оформлены в виде усеченной пирамиды, со сквозными или вдавленными отверстиями на каждой из четырех граней. На небольшой верхней площадке пирамидальной ручки нанесен крест, делящий поверхность на четыре треугольных сектора в каждую из которых вдавлены

треугольники. От основания каждой грани четырехсторонней ручки по поверхности крышки «отходят» цветы, направленные бутонами к краю изделия.

Сочетание различных волнообразных завитков характерны для верхних частей тулова горшков (рис.5,1). Этот орнамент несен резной техникой с помощью скругленной палочки. Завитки нанесены на тулово сосуда в виде замкнутой горизонтальной полосы. Все элементы этого орнамента практически повторяют друг друга. Причем каждая последующая волна берет свое начало с края предыдущего и становится началом нового звена, составляющего орнаментальный круг. Вполне возможно, по задумке мастера, что последовательность нанесения декора было обратным – с центра предыдущего к краю последующего, но так или иначе здесь явно присутствует некий намек на «бесконечность», может «непрерывность» (рис.5,2) Знак «бесконечности» или «непрерывные волны» весьма характерный и часто встречаемый декор в искусстве кочевого населения Средней Азии и казахской этнографии в частности [А.П. Таженова, 2013, с. 213, рис.1].

Несколько иной, но с теми же завитками характеризуется орнамент, нанесенный на всю поверхность тулова небольшого сосуда и крышек, названный исследователями «рога» баранов, смотрящими в фас. Над каждой из них размещены вырезанные волнистые линии, словно еще одна пара ветвящихся «рогов» (рис.5,3-4). Этот орнамент очень близок к узору на казахских войлочных изделиях - текеметах, сырмаках, называющийся «қошқар мүйіз» - («бараньи рога»). Этот художественный мотив широко распространен у казахов, ими украшают не только ковровые изделия, но и одежду, и женские украшения и т.д. Он является символом приумножения скота и богатства, а также оберегом. Конкретно в нашем случае изображение нанесено на предмет детского туалета (?) - тувак (рис.5,3) [Аржанцева И.А. и др., 2010, с.151, рис.127,1-2]. В данном случае, можно предположить, что орнамент нанесли в охранных целях. Возможно, это был один из оберегов младенца от различных невзгод, болезней и нечисти.

К числу подобного рода волнообразных мотивов относится декор на внешней поверхности светильника, в виде тарелки (рис.5,2). На нем орнамент не столь ритмичен, нет четкой системности. Однако все узоры нанесены тем же резным способом, краем палочки, а орнамент собран из полуовальных и волнистых резных линий. Края некоторых волнистых линий завершаются каплевидным элементом с точечным вдавлением в центре или лепестком с прямой прорезью по центру. Наличие таких дополнений как лепестки, «капли» (возможно, это нераспустившиеся «бутоны» или «побеги») подчеркивают наличие растительных узоров в огузской керамике.

Линии размещения орнамента на поверхность керамики преимущественно горизонтальные, редко вертикальные.

Весьма возможно, что нанесение орнамента в виде повернутых друг другу вершинами треугольников, ограниченных между собой зигзагом, а по краям параллельными линиями это есть способ передачи какого-то реального образа путем простейших геометрических знаков. В этой композиции с легкостью можно заметить, что доминирующей центральной фигурой являются треугольники.

Треугольник является тамгой-тумаром у некоторых племен старшего жуза: шапрашты, ошакты, младшего жуза – берш. У самих огузов тамг, со знаком треугольника не было. Племена огузского объединения – чавулдур и кара-эвли имели тамги с близкими к треугольнику фигурой, в виде вписанных одна в другую арок с угловатыми вершинами [<http://ru.wikipedia.org/wiki/>]. К слову, на некоторых выше названных керамических изделиях арочные вырезы заменяют треугольники.

Треугольник одна из фигур, так часто встречающаяся на древней керамике.

Треугольник прежде всего символизирует природные стихии: перевернутый вершиной вверх – огонь и воздух, вершиной вниз – воду и землю. В мифологии разных

народов треугольник имеет свою символику. К примеру, у тюрков треугольник направленный вершиной вниз – это символ богини Умай – хранительницы домашнего очага. У египтян, индусов, индейцев треугольник был связан с триадой главных богов, где каждая сторона треугольника есть один из трех главных богов. У многих восточных народов два треугольника с смотрящими друг на друга вершинами – это символы мужского и женского начала [<http://znaki.chebnet.com/>].

Что касается треугольного орнамента на керамических изделиях с городища Жанкент, то прежде всего следует отметить, что эта геометрическая фигура нанесена на такие типы посуды как светильники и подставку под него, на очажную подставку в виде барана, на плечико и венчики горшков. Огонь в светильнике в паре с подставкой в практическом смысле есть освещение и тепло, в мистическом смысле огонь есть мощнейший смысл жизни и его продолжение, это домашний уют, это сила способная побеждать мрак и излечивать болезни. Если до прихода ислама тюрки (в том числе и огузы) почитали тенгрианство, то весьма важным было присутствие в их жизни богини Умай, возможно ее сущность мастера керамики выражали через символ – треугольник, пытаясь таким образом оградить свой дом и очаг. Стилизованные очаги подставки в виде баранов, являющиеся по определению некоторых авторов алтарем, сокральным местом в жилище [Зиливинская Э.Д., 2013, с.102], не могли не наделять такими знаковыми «силами».

В коллекции керамики городища Жанкент имеется значительное количество фрагментов крупных хумов с довольно своеобразным орнаментом. Это штампы (способ IV.1;7 по Шишкиной, Болелову), нанесенные исключительно на плечико крупных сосудов. Штамп – это еще один вид керамического декора. Прежде следует заметить, что все имеющиеся фрагменты со штампованным орнаментом принадлежат хумам. Зона нанесения подобного декора – плечико сосуда или широкое поле у устья. На внутренних поверхностях отпечатков не прослеживаются никаких характерных следов, они достаточно гладкие, равномерные. Нами изготовлены их слепки, они довольно специфические. Похоже у мастеров были специально сделанные штампы для нанесения орнамента.

Весьма разнообразна тематика штампованного орнамента: птицы, растения, насекомые (?) и другие типы. Изображения птиц на хум нанесены вдоль всего плечика замкнутым кругом (рис.6,1). Фигурки почти равно удалены друг от друга. При обзоре сосуда во весь рост, птицы словно свисают хвостами вниз. А при осмотре емкости сверху все птицы будто смотрят на устье хума. На одном из фрагментов – венчика другого хума – на широком бортике сохранены печати трех близко расположенных друг к другу птиц. Однако в этом случае нет сплошного замкнутого орнаментального круга. Остается только догадываться было ли их изображение на всей поверхности края устья сосуда или это фрагментарный декор. Образ птиц передан очень реалистично: все части тела четко выражены, акцент сделан на хвосте – пышная хвостовая часть с тройным разветвлением, с боку нанесены три косых надреза, возможно имитация крыла. Рисунок очень напоминает силуэт голубя. Общеизвестно, что голубь является символом чистоты, святости, верности. В мифологии многих народов и у мусульман в том числе есть легенды об этих птицах. Подобный жанкентскому фрагмент керамического хума со штампом птицы был найден в 60-х годах прошлого века на одном из «болотных городищ» Приаралья² [С.П.Толстов, 1962, с.199-200] – Кескен куюк кале. Для керамики Кескен куюк калы характерен богатый резной растительный орнамент, елочный и геометрический орнамент, насечки [Левина Л.М., 1971, с. 80-85]. Коллекции этой керамики на данный момент находятся в фондах Института этнологии и антропологии имени Миклухо-Маклая РАН.³

На обломке бортика устья одного из хумов нанесены птичьи орнаменты, напоминающие фазана (рис.6,2). Рисунок, видимо, создавали путем нанесения на штамп большого количества мелких резных отрезков. Отчетливо вырезаны клюв и четко сделан

акцент на кольце вокруг глаз, о которой в современных характеристиках этой птицы нет точных данных [<http://ru.wikipedia.org/wiki/>]. Характеристики позволяют определить эту птицу как фазан. Фазан это излюбленный объект охотничьего промысла, на которую охотились издревле. В пределах Приаралья фазан – главная цель и современных любителей поохотиться. Описывая хозяйственную деятельность огузов, С.Г. Агаджанов отмечает, о «Существовании охотничьего промысла у огузов.», подтверждая эти данные сведениями средневековых авторов X-XI вв. Например, данными Джахиза, где тот

²Комплекс памятников от раннего средневековья до X-XI вв. в междуречье Амударьи и Сырдарьи названы С.П.Толстовым «болотными городищами».

³Выражаю благодарность своему научному руководителю, ведущему научному сотруднику ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, к.и.н. И.А. Аржанцевой за предоставленную возможность работы с фондами ИЭА.

упоминает, что тюрки (по словам Агаджанова подразумевая и огузов) «...стреляют любых птиц.» [Агаджанов С.Г., 1969, с.93]. Ссылаясь на примеры из источников, наверняка можно полагать, что изображение фазана на домашней посуде носит утилитарное значение. То есть фазан изображали не просто так. Для жителей Жанкента это была наиболее знакомая во всех смыслах этого слова жителям дикая птица. Для человека она была и объектом охоты, и продуктом питания. Сам рисунок штампа на первый взгляд напоминает скелет данной птицы (рис.).

Весьма возможно, что кроме животных и дикие птицы были для огузов существами сокровального мира. Голуби величием своей красоты, своей чистотой и божественностью возможно могли ассоциироваться с высшими силами. Может быть поэтому их изображение на посуде, в которую не просто ложили, а длительное время хранили запасы хозяйства, служило неким оберегом содержимого в ней. К тому же расположение орнамента «клювом на устье» заставляет задуматься.

Декорирование поверхности хумов птичьим орнаментами встречается не только на «болотных городищах», есть фрагменты с подобными рисунками и городище Сауран [Смагулов Е.А., 2011, с.368, рис.55].

Еще одним весьма интересным и вместе с тем загадочным является орнамент на хумах в виде «пауков» (возможно «стрекоз» ?) (рис.6,4). Вместо птиц на ряде фрагментов штампом по кругу нанесены печати в виде буквы «Х», с перетянутыми по центру двумя овальными петлями. Этот примитивный, на первый взгляд, орнамент при осмотре предмета в его правильном положении просто схема или знак. Однако если посмотреть на хум с таким рисунком сверху, знаки «переходят» в схематическое изображение насекомых типа членистоногих, нанесенных в круг по всему плечу. Наиболее близко к этому изображению строение тела паука: тело состоит из двух почти пропорциональных отделов, только вместо парных конечностей с обеих сторон обеих тел, штамп ограничен исходящими из общего центра двумя парами конечностей. На одном из фрагментов по краям конечностей нанесены мелкие косые штрихи, возможно таким образом мастер передал волосной покров на конечностях насекомого. В мифологии разных народов образ паука весьма дуалистичен. Например, в египетской мифологии – паук – это символ женского начала, счастья, благополучия [<http://magicjournal.ru/pauk-kak-simvol-chast-1>]. У многих современных народов есть поверье, что спускающийся с паутины на голову человека паук – знак счастья, удачи. В противоположность этому в христианской мифологии паук – это воплощение зла, дьявола, у африканских народов это насекомое есть коварное существо [<http://magicjournal.ru/pauk-kak-simvol-chast-1>]. Конечно же, если средневековый мастер лепщик керамики, действительно в этих символах подразумевал описываемое насекомое, то явно с положительных позиций. Наверняка ему была более близка первая версия семантики данного знака.

Растительный орнамент представлен штампом из рельефной 4-х ярусной елочкой, помещенной в двойную рельефную арку (рис.6,8). Этот орнамент нанесен на широкое поле устья хума. Эта же область на другом обломке хума украшена печатями в форме разреза глаз с двумя рельефными миндалинами внутри (рис.7,1). Штампом в виде миндалин декорированы и плечико некоторых хумов. В одном из таких случаев по центру помещена цельная миндалина, в другом – поверхность зернышка нарушена выдавленным по ее середине рисунком в виде трех направленных вниз линий, исходящих из общего центра. При виде такого орнамента возникают ассоциации с «проростком» миндаля (рис.7,2). Возможно средневековый автор этого узора так незатейливо пытался передать семантику зернышка и проростающего зерна, как истока новой жизни.

Венчик одного из хумов имеет орнамент-штамп, напоминающий силуэт голов двух смотрящих друг на друга грифонов (?) (рис.7,1). На одном из хумов сохранился один отпечаток орнамента внешне напоминающего кошачьеобразное существо (рис.6,9). Похожее на него изображение можно встретить на средневековом городище Сауран (Южный Казахстан), где по всей стенке керамической жаровни нанесен орнамент-штамп названный автором «кошачьеобразный орнамент» [Смагулов Е.А, 2011, с.339]. Вполне возможно, что все эти штампы нанесены на посуду пряжкой. Зверинный стиль не чужд материальной культуре Жанкента: здесь были найдены две костянные накладки в виде голов пары смотрящих друг на друга и одной головы барсов [Курманкулов Ж.К., и др. 2007]. Возможно и описанный орнамент на хуме, имеет отношение к данному стилю.

Хумы украшались еще несколькими видами штампов: вертикальное и горизонтальное расположение штампов в виде X, круглые розетки с большим и меньшим диаметром, арочный орнамент, V-образный рисунок с кругом в центре (рис.7). Возможно последний – есть измененный вариант «кошачьего» штампа.

Крупная тарная посуда украшалась не только штампами. Для нее характерны как простые резные линии, так и составленные из них узоры в виде пышных, свисающих от горловины к тулову гирлянд. Нередко эти параллельные линии составляют разделительную зону в некоторых орнаментальных композициях, отделяя один вид орнамента-штампа от другого. Слово дополнение к штампам и резным узорам на хумах имеются потеки ангоба, небрежно нанесенные на верхнюю часть сосудов. Такой способ декорирования по сведениям Пещеровой распространен на керамических сосудах памятников Таджикистана.

В орнаментальном искусстве городища Жанкент не чужда и тематика, связанная с рыбами. Орнамент «рыбьи чешуйки» (рис.7,5-6) нанесен на тулова некоторых обломков сосудов преимущественно кухонных котлов и горшков. В одних случаях, чтобы создать этот узор, делали легкое скользящее движение по поверхности изделия краем ногтя и надавливали. Причем на поверхности такого орнамента имеются следы текстиля. То есть, очевидно, при нанесении орнамента на палец наматывали материал.

Есть случаи нанесения «рыбьих чешуек» краем палочки с прямоугольным сечением. Техника нанесения такова: сначала по поверхности сосуда под небольшим углом надавливали палочкой, затем слегка поворачивали орудие, создавая угловатую ямочку. Таким способом проходили по всему тулову сосуда и получались линии сплошных «чешуек».

Третий вариант рыбьего декора наносили готовыми предметами (сложно определить характер орудия), округлых форм с ребристыми торцами.

Таким образом керамика городища Жанкент имеет очень богатые орнаментальные мотивы, выполненные в технике *резьбы* (растительный и бараний орнамент), *штампования* (птичий, растительный, животный, «рыбий», «паукообразный», и другие), *выдавливаний* (геометрические узоры). Способы орнаментаций по всей видимости зависели от категории изделия. К примеру, резной орнамент наиболее универсален. Он

встречается практически на всех видах изделий, нередко в сочетании с другими типами. На сегодняшний день только на хумах фиксируются орнамент-штамп.

Тематика орнамента отличается разнообразием. Это образы животных, рыб, птиц, есть растительные элементы и замысловатые геометрические знаки, несущие очевидно в себе некий скрытый смысл. Очень хорошо представлен на гончарных изделиях огузской столицы образ барана. Он слеплен в виде рельефной фигуры этого животного в качестве очажной подставки. Абсолютно во всех случаях очень реалистично передана голова барана. На очагах эта часть тела сформована из двух противоположно направленных деталей, с четкими зонами орнаментации. Совершенно очевидно, что акцент мастер делал на массивных скрученных спиралью рогах, которые должны были образно превалировать над общим видом всего изделия. Поверхность рогов орнаментировалась весьма «достойными» знаками – треугольниками. Голову барана изображали на ручках керамических крышек. Причем в том же рельефно-реалистичном стиле. Вполне вероятно, что в резных орнаментальных мотивах на стенках керамических сосудов, которые описаны выше, запечатлен образ этого животного.

Баран для огузов был одним из основных составляющих видов стада домашних животных. Их разводили не только для собственной хозяйственной необходимости, бараны были и важным составляющим экспорта: «В X веке баранина доставлявшаяся из страны огузов в Хорасан и Мавераннахр считалась самой лучшей» [Агаджанов С.Г., 1969. с.90]. Овцы для огузов были с одной стороны существом материального достатка – мясо, шерсть для войлока, одежды и ковров (там же С. 92), с другой стороны баран для тюрков и огузов в том числе был сакральным животным. Это животное было воплощением силы, власти. По зороастрийской религии, которой придерживались огузы до прихода ислама, баран или «фарн» (по зороастрийским источникам) есть символ незыблительности власти [Ф. Алекперли, 2013., с.30-36.]

Орнамент в виде головы барана или спиралевидные завитки рогов этого животного вообще очень широко распространены в орнаментике народов Средней Азии. Это весьма четко прослеживается в этнографии казахов, узбеков, таджиков. К примеру, изготовление войлочных ковров или национальной одежды казахов не обходится без обязательного декорирующего орнамента – «кошкар муюз». По данным Пещеровой «орнамент в виде двух сторонних завитков встречается очень часто, не только на посуде, но и на одежде у таджиков и узбеков» [Е.М. Пещерова, 1959, с.98]. Этот орнамент был не просто элементом декора ковров, а нес прежде всего богатство и достаток в дом где были в наличии такие изделия, а носителю вещей с подобной символикой служили оберегом. По свидетельству Пещеровой «среди таджиков и узбеков бараны считались, животными обладающими «благодатью», которая может исцелить их от разных болезней, а так же, что «баран может быть посредником между богом и человеком» [Е.М. Пещерова, 1959, с.100]. По-видимому, наполненность керамики Жанкента этим орнаментальным образом, объясняется тем же.

Одним из сложных вопросов в археологической науке является постижение духовной культуры. Находимые нами предметы материальных культур прошлого не доносят до нас многих аспектов этой стороны жизни. Какими бы источниками не были вооружены исследователи, безусловно, что точно восстановить сюжетные картины прошлого невозможно. Куда более сложно постигнуть смысл орнаментального искусства керамического материала. Мировоззрение древних мастеров было связано с окружающей их действительностью, с окружающей природой, растениями и животными, которых они видели рядом с собой. Воспринимая и по-своему осмысливая окружающую реальность, люди создавали схематические или реалистичные образы и отражали их на предметах своего творения. Конкретно в нашем случае эти образы были воплощены на керамике столицы огузского государства.

Само название «огузская керамика» в данной работе дано условно. Нет никакого сомнения, что керамика городища Жанкент имеет очень сложный генезис. Она формировалась на протяжении сотен лет и вобрала в себя традиции и эстетические вкусы как оседлых, так и кочевых племен Присырдаринского региона. На сегодняшний день она еще мало изучена. Вопросы ее генезиса, технологию изготовления и вместе с тем тайны орнаментального искусства еще предстоит раскрыть.

Использованная литература:

1. Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Изд.: «Ылым». Ашхабад, 1969. - 297 с.
2. Алекперли. Ф. Зооморфные мемориальные памятники Азербайджана: Тезисы III международной научной конференции «Тюркологическое искусствознание: проблемы и перспективы». Баку, 2013. - С. 30-36.
3. Arzhantseva I.A., Modin I.N., Kats M.E. Geophysical prospecting of early mediaeval settlements of Eurasia // Geomorphic Processes and Geoarchaeology. From Landscape Archaeology to Archaeotourism International conference August 20–24, 2012. – Moscow-Smolensk, Russia;
4. Зиливинская Э.Д. Очаги жилого комплекса на городище Джанкент // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. № 3, 2013. - С.100-107.
5. Курманкулов Ж.К., Аржанцева И.А., Зиливинская Э.Д., Рузанова С.А., Сыдыкова Ж.Т. Материалы Джанкентской археологической экспедиции. – Кызылорда, 2007 г.
6. Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н.э. ТХАЭЭ, Т. VII.– М.: Наука. – 1971. – 250 с.
7. Пещерова Е.М. Гончарное производство Средней Азии. Изд.: АН СССР. Москва-Ленинград, 1959. - 396 с.
8. Смагулов Е.А. Древний Сауран. - А.: - Абди, 2011. - 401 с.
9. Таженова А.П. Истоки казахского народного орнамента//Вестник ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, 2013, № 6. - С.212-218.
10. Толстов С.П., 1962. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М.: Издательство Восточной литературы. – 1962. – 322 с.
11. Shishkina G.V., Bolelov S.B. Experience classification description ceramics Sogda (based on the work of the Central Asian archaeological expedition GMV). Moscow, 2011. - С.27-37.
12. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
13. <http://znaki.chebnet.com/>
14. <http://magicjournal.ru/pauk-kak-simvol-chast-1>
15. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

ⁱ Мақала ҚР БҒМ ҒК гранттық қаржыландыру жобалары аясында (04.02.2014. №274 келісім-шарт) «Сырдарияның төменгі ағысы қалаларының ортағасырлық кезеңіндегі этномәдени байланыстардағы рөлі (Жанкент қала жұрты)» жобасы негізінде орындалды.